

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС15-7435

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 ноября 2015 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17.11.2015.

Полный текст определения изготовлен 20.11.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Грачевой И.Л., судей Золотовой Е.Н. и Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Тяжмаш» (г. Сызрань) на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.04.2015 (судьи Хайруллина Ф.В., Петрушкин В.А., Фатхутдинова А.Ф.) по делу № А55-7370/2014

по иску открытого акционерного общества «Тяжмаш» (далее – Общество) к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Самарской области (далее – Управление Росимущества) о признании права собственности на объект недвижимого имущества – здание артезианской скважины (артскважины) № 11, с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области (далее – Управление Росреестра).

В судебном заседании принял участие представитель Общества Мязитова Г.Р. (доверенность от 31.12.2014).

Другие лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителя Общества, поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Общество обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к Управлению Росимущества о признании права собственности истца на объект недвижимого имущества – здание артезианской скважины (артскважины) № 11 общей площадью 5,3 кв.м, расположенное по адресу: Самарская область, Шигонский район, Муранский бор, около базы отдыха «Лесные тропы».

Арбитражный суд Самарской области решением от 27.06.2014, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2014, признал право собственности Общества на спорный объект.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.04.2015 отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общество, ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит пересмотреть постановление суда от 02.04.2015 в кассационном порядке.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобу Общества следует удовлетворить и отменить постановление суда кассационной инстанции от 02.04.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество учреждено в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» путем преобразования государственного унитарного предприятия «Сызранский завод тяжелого энергетического и транспортного машиностроения» (далее – Предприятие) и является его правопреемником. Общество зарегистрировано 19.01.1993.

Решением Комитета по управлению государственным имуществом Самарской области от 18.01.1993 № 25 утверждены акты оценки стоимости имущества Предприятия по состоянию на 01.07.1992, план приватизации Предприятия и устав Общества.

На основании указанного решения Фонд имущества Самарской области и Общество заключили договор от 19.01.1995 о передаче в собственность Общества государственного имущества в соответствии с утвержденным планом

приватизации и актами оценки стоимости имущества. В акте оценки стоимости зданий и сооружений по состоянию на 01.07.1992, являющемся приложением 1 к названному договору, указано здание артскважины № 11 с инвентарным номером 11004025 (позиция 46 акта).

В дальнейшем Фонд имущества Самарской области и Общество подписали дополнительные соглашения от 23.10.1997 № 97 и от 05.07.2001 № 117 к договору от 19.05.1995, которыми были внесены изменения в акты оценки и стоимости переданного в собственность Общества. Данные изменения не касались спорного здания артскважины.

В пункте 1 дополнительного соглашения от 05.07.2001 указано, что имущество, переданное в собственность Общества в соответствии с приложением 1 к договору от 19.05.1995, считается принятым Обществом с момента его государственной регистрации 19.01.1993.

Департамент управления государственным имуществом Самарской области решением от 25.06.2001 № 464 утвердил расшифровку акта оценки и стоимости зданий и сооружений Предприятия по состоянию на 01.07.1992, переданных Обществу. В данном акте указано здание артскважины № 11, построенное в 1961 году, расположенное по адресу: Самарская обл., г. Сызрань, Гидротурбинная ул., 13 (позиция 46 по акту оценки).

Согласно инвентарной карточке учета объекта основных средств Общества № 11004025 здание артскважины площадью 5,3 кв.м построено в 1961 году и расположено по адресу: Самарская обл., Шигонский район, Муранский бор.

В техническом паспорте артскважины указано, что строительство данного объекта завершено в 1963 году, расположен он по адресу: Самарская обл., Шигонский район, Муранский бор, около базы отдыха «Лесные тропы».

Общество обратилось в Управление Росреестра с заявлением о регистрации права собственности на здание артскважины. Управление Росреестра отказало в государственной регистрации права собственности Общества на спорное здание на основании абзацев 8 и 10 пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон № 122-ФЗ), сославшись на то, что в нарушение пункта 1 статьи 18 названного Закона представленные на регистрацию правоустанавливающие документы не отражают информацию, необходимую для регистрации права собственности на спорный объект, а следовательно, не подтверждают возникновение права собственности Общества. Управление Росреестра указало на противоречие сведений (характеристик) о спорном объекте (адресе, дате ввода в эксплуатацию) в правоустанавливающем документе (расшифровке акта оценки стоимости переданных Обществу при приватизации зданий и сооружений по состоянию на 01.07.1992) и представленной на регистрацию технической документации объекта.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании права собственности на спорный объект, ссылаясь на следующее: здание

артскважины перешло в собственность Общества в 1993 году в результате приватизации имущественного комплекса Предприятия; данный объект находится во владении истца, используется им для водоснабжения базы отдыха «Лесные тропы», расположенной по адресу: Самарская область, Шигонский район, Муранский бор, все объекты которой являются собственностью Общества; истец несет бремя содержания данного объекта и учитывает его на своем балансе с момента государственной регистрации Общества; артскважина не числится в реестрах федерального, областного или муниципального имущества; право собственности на этот объект не зарегистрировано; отсутствие в правоустанавливающих документах надлежащего описания спорного объекта, необходимого в силу пункта 6 статьи 12 Закона № 122-ФЗ для регистрации права собственности, явилось препятствием для регистрации прав на данный объект и основанием для применения вещно-правового способа защиты в виде обращения в суд с иском о признании права собственности.

Управление Росимущества, возражая против удовлетворения иска, в отзыве указало, что Общество не представило надлежащих доказательств наличия оснований, предусмотренных статьями 213, 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), приобретения права собственности на спорный объект, так как в приватизационных документах указан иной адрес артскважины.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск исходя из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 6 Закона № 122-ФЗ права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу данного Закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной этим Законом; государственная регистрация таких прав проводится по желанию их правообладателей.

Как разъяснено в пятом абзаце пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22), акционерное общество, созданное в результате преобразования государственного (муниципального) предприятия в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц становится как правопреемник собственником имущества, включенного в план приватизации или передаточный акт.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций установили следующее: план приватизации Предприятия содержит пообъектный перечень имущества, в том числе спорного объекта; сведения, содержащиеся в плане приватизации, необходимы для заключения договора о передаче имущества в собственность Общества, а не для внесения в реестры государственной или муниципальной собственности; представленные в дело документы (технический план

сооружения, подготовленный в результате выполнения кадастровых работ, выписка от 22.08.2011 из постановления администрации главы сельского поселения Муранска от 22.08.2011 № 39) позволяют идентифицировать данный объект с тем, который указан в приватизационных документах Предприятия, в том числе в акте оценки стоимости зданий и сооружений по состоянию на 01.07.1992, переданных Обществу в результате приватизации Предприятия, и в расшифровке данного акта оценки; здание артскважины № 11 в реестрах федеральной, муниципальной собственности и собственности Самарской области не значится; право собственности на объект ни за кем не зарегистрировано; объект находится во владении Общества, используется им для обеспечения питьевой водой объектов базы отдыха, находящихся в его собственности; на добычу питьевой воды истец оформил в установленном порядке лицензию; истец несет бремя содержания объекта и уплачивает налог на имущество.

С учетом приведенных норм права и установленных обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что Общество доказало факт возникновения у него права собственности на спорный объект до вступления в силу Закона № 122-ФЗ (ранее возникшее право).

Арбитражный суд Поволжского округа, посчитав, что суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального и процессуального права, постановлением от 02.04.2015 отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа указал на следующее.

Согласно пункту 2 статьи 8 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих права на него, если иное не установлено законом.

По настоящему делу Общество заявило иск о признании за ним оснований статьи 218 ГК РФ права собственности на созданный им объект – здание артскважины № 11. Из содержания положений пункта 1 статьи 131, пункта 1 статьи 218, статьи 219 ГК РФ следует, что право собственности на недвижимое имущество, вновь создаваемое для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, подлежит государственной регистрации и возникает с момента государственной регистрации. Норма пункта 1 статьи 218 ГК РФ, на которую, по мнению суда округа, сослались суды первой и апелляционной инстанций, устанавливает, что право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретает этим лицом. Названная норма указывает на основание приобретение такого права (создание вещи для себя), но не определяет момент его возникновения; правила данной статьи применяются в совокупности с правилами статей 8, 131 и 219 ГК РФ.

Окружной суд, сославшись на пункты 58 и 59 Постановления 10/22, в которых сформулирован правовой подход к разрешению споров, связанных с защитой права собственности, пришел к выводу о том, что Общество избрало ненадлежащий способ защиты. Суд посчитал, что Общество, обращаясь в суд с

требованием о признании за ним права собственности на спорный объект из-за отсутствия в правоустанавливающем документе описания этого объекта недвижимости и отказа Управления Росреестра в регистрации такого права, имело своей целью совершение действий, направленных на преодоление отказа Управления Росреестра в регистрации права собственности на артскважину и невозможности иным способом добиться государственной регистрации своего права на этот объект. Суд округа указал, что Общество не оспорило в судебном порядке отказ регистрирующего органа, не заявило требований, связанных с отказом в проведении государственной регистрации, а судами законность отказа регистрирующего органа не исследовалась и не оценивалась.

Судебная коллегия считает приведенные выводы суда кассационной инстанции неправильными, сделанными с нарушением норм материального и процессуального права и несоответствующими имеющимся в деле доказательствам.

Статьей 12 ГК РФ предусмотрена возможность защиты нарушенного права путем предъявления требования о признании права.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 59 Пленума № 10/22, если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права; иски о признании права, заявленные лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона № 122-ФЗ и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ГК РФ (данный пункт статьи 8 утратил силу с января 2013 года).

В соответствии со статьей 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Как следует из материалов дела, Общество обратилось с настоящим иском в арбитражный суд, ссылаясь на то, что право собственности на спорное здание артскважины, возникло у него в результате приватизации имущественного комплекса Предприятия в 1993 году, то есть до вступления в силу Закона № 122-ФЗ, и ранее не регистрировалось, здание находится во владении Общества и на земельном участке, предоставленном ему в собственность.

При таком положении окружной суд, неправильно истолковав разъяснения, приведенные в пункте 59 Постановления № 10/22, сделал неверный вывод о том, что Общество не вправе было обратиться с иском о признании права собственности на спорный объект. Суд округа также необоснованно сослался на пункт 1 статьи 218 и статью 219 ГК РФ, которыми установлено, что право собственности на недвижимое имущество, вновь создаваемое для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, подлежит государственной регистрации и возникает с момента государственной

регистрации. Суд округа не учел, что спорное здание было построено в 1961 году и приобретено истцом по сделке приватизации государственного имущества.

Противоречат имеющимся в деле доказательствам и установленным судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствам выводы суда округа о том, что Общество обратилось с настоящим иском с целью совершить действия, направленные на преодоление отказа Управления Росреестра в государственной регистрации права на спорный объект, поэтому истец избрал неверный способ защиты, а судам надлежало исследовать законность такого отказа.

Согласно исковому заявлению Общества оно не оспаривает законность отказа регистрирующего органа в регистрации права собственности на спорный объект, более того, считает такой отказ правомерным, поскольку в нарушение требований пункта 6 статьи 12 Закона № 122-ФЗ в правоустанавливающих документах (плане приватизации Предприятия, акте оценки стоимости зданий и сооружений, переданных в собственность Обществу) не содержится надлежащего описания спорного объекта недвижимости, в приватизационных и технических документах об объекте указаны противоречивые сведения в части адреса объекта, даты ввода в эксплуатацию, поэтому оно избрало такой способ защиты как предъявление иска о признании права. Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно посчитали, что указанный способ защиты является правильным и единственно возможным в рассматриваемой ситуации, поскольку установить идентичность объекта, в отношении которого заявлен настоящий иск, объекту, указанному в документах о приватизации, может только суд путем исследования представленных в дело доказательств, а не регистрирующий орган.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав представленные в дело доказательства и сделав вывод о том, что спорное здание артскважины, находящееся во владении истца, было приватизировано им в составе имущественного комплекса Предприятия в 1993 году, руководствуясь разъяснениями, приведенными в пункте 11 Постановления № 10/22, правомерно признали право собственности Общества на указанный объект недвижимости.

Таким образом, у окружного суда не имелось предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены законных судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, выводы которых соответствуют установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

При рассмотрении данного дела судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом округа были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, влекущие отмену оспариваемого судебного акта.

При таких обстоятельствах обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 117, 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.04.2015 по делу № А55-7370/2014_отменить.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 27.06.2014 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2014 оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Н. Золотова

А.Н. Маненков